

Долгополов Кирилл Андреевич

Dolgopolov Kirill Andreevich

кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Невинномысского государственного гуманитарно-технического института

PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Criminal Law and Criminal Studies Department, Nevinnomysk State Institute for Humanities and Technical Sciences

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

RECIDIVISM AS A RESULT OF INEFFECTIVE PUNISHMENT

Аннотация:

В статье дана характеристика понятия рецидива преступления как социального явления. Наряду с типичными чертами преступления в качестве основного свойства автором указана повторяемость преступного деяния вследствие неэффективности назначения и исполнения наказания. При этом отмечается обусловленность данного явления прежде всего социальными факторами, наиболее значимым из которых выступает десоциализация в местах лишения свободы. Раскрыты главные проблемы, способствующие росту рецидивной преступности в обществе из-за неэффективного функционирования системы наказания в России. Описаны такие аспекты, как сложность социального положения лиц, освободившихся из мест лишения свободы; отсутствие государственной программы социальной реабилитации; неоднозначное отношение общества к человеку, совершившему тяжкое преступление; стремление социума решить проблему рецидива путем ужесточения наказания. Сделан вывод об отсутствии связи между четким функционированием системы назначения наказания, направленной на достижение основной цели – наказать преступника, и влиянием этого факта на перевоспитание лица, совершившего преступление. Следствием данной ситуации является рецидив.

Ключевые слова:

преступление, преступник, наказание, места лишения свободы, рецидив, общество, судимость, уголовный закон.

Summary:

The study describes recidivism as a social phenomenon. In addition to the typical characteristics of a crime, the author notes the recurrence of an offense as a result of ineffective sentences and their improper execution. At the same time, this phenomenon is determined by the important social factors such as desocialization in places of detention. The study reveals the main problems conducive to the rise in recidivism in society because of ineffective Russian punishment system. The research describes such aspects as the social status of people released from prison; the lack of state social rehabilitation program; the ambiguous attitude of society towards severe criminals; the desire of society to solve the problem of recidivism by increased punishment. The author concludes that there is no connection between the smooth functioning of the sentence system strived to attain the main goal, i.e. punish an offender, and its effect on the re-education of a perpetrator. Recidivism seems to be a consequence of this situation.

Keywords:

crime, criminal, punishment, places of detention, recidivism, society, conviction, criminal law.

Рецидивная преступность – актуальная проблема для современного российского общества. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что около 30 % лиц, освободившихся из мест лишения свободы, повторно совершают преступления [1]. В связи с этим, на наш взгляд, система назначения и исполнения наказания должна быть более эффективной.

Понятие рецидива не всегда однозначно определено в научных работах. Полагаем, целесообразно ориентироваться на его определение, приведенное в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ). В соответствии с ним рецидивом преступлений считается совершение умышленного преступления человеком, имеющим судимость за ранее совершенное им умышленное преступление (ст. 18 УК РФ) [2, с. 48], т. е. рецидив означает повторение преступного деяния. Но возникает вопрос: повторение после чего? Следовательно, принципиально важно установить момент начала нового этапа единого процесса.

Наличие одной судимости за ранее совершенное умышленное преступление как признак рецидива позволяет отграничить рецидив от неоднократности и совокупности преступлений. Необходимо выделить ряд обстоятельств, на которые не распространяется указанное в уголовном законе определение: наличие судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте; снятие либо погашение судимости; совершение неосторожного преступления или наличие судимости за неосторожное преступление [3].

Однако с точки зрения социологии в рецидиве наиболее существенны и отличают его от других видов множественных преступлений пренебрежение полученным уроком, нравственная нечувствительность виновного к осуждению. Исходя из признания этого качества главным, определяющим, рецидивом можно считать любой случай повторения общественно опасного деяния лицом,

виновность которого в ранее совершенном преступлении признана судом, поскольку сохраняется основной момент, угрожающий обществу, – повторность преступления вследствие неэффективности назначенного и исполненного ранее наказания. Общество старается принимать меры по сокращению числа подобных явлений. Однако рост преступности говорит о неэффективности этих стараний. К тому же соответствующий факт подтверждает и статистика.

По сведениям МВД, каждое третье преступление в стране совершается ранее осужденными гражданами. Более того, рецидивная преступность возрастает, о чем свидетельствуют данные Генпрокуратуры РФ: с 2012 по 2016 г. произошел рост практически на 13–16 %; в 2017 г. доля рецидивов на 13 % превысила аналогичные показатели пятилетней давности [4]. При этом преступник, понесший наказание, прошедший тюремные «университеты», при совершении очередного преступления будет действовать, вероятнее всего, более «квалифицированно», т. е. его значительно труднее изобличить [5, с. 86].

В связи с этим актуален с социологической точки зрения вопрос об общественных причинах данного явления. Формулируя понятие аномии, Э. Дюркгейм обозначил нормативный контроль со стороны общества как порог, за которым поведение становится девиантным. Взгляды Э. Дюркгейма способствовали тому, что ученые в вопросах причин девиантного поведения стали учитывать прежде всего социальные факторы. В частности, Т.Г. Понятовская, опираясь на мнение А.А. Пионтовского, признающего уголовное право наукой, социальной по своей сути, отмечает, что рецидивная преступность, рецидив и личность рецидивиста – феномены, имеющие социальное значение [6].

Н.И. Волошин обращает внимание на социально-демографические факторы: пол, возраст и уровень образования. Ряд авторов исследуют различия криминальных характеристик преступности среди мужчин и женщин, где большинство из числа повторно осужденных составляют мужчины (согласно исследованиям, количество женщин-рецидивистов – от 5,2 до 7 %). По утверждению специалистов, существенно влияют на соответствующее поведение человека возрастные изменения: начало рецидива очень редко относится к возрасту 40 и более лет. Исследователи делают акцент и на сравнительно низком уровне образования рецидивистов [7, с. 111].

На наш взгляд, одна из главных причин доминирования общественных факторов рецидива объясняется в рамках подхода Р. Мертонa. Причиной отклоняющегося поведения он считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их достижения, что вызывает вынужденное стремление приспособливаться к социальной ситуации различными видами отклоняющегося поведения, делающими выбор в пользу либо целей, либо средств, либо отвергающими обе категории [8]. Поэтому одна из основных причин устойчивого роста рецидива – положение, в котором оказываются лица, освобожденные из мест лишения свободы. Существенной проблемой в данной ситуации остается регистрация по месту жительства. В 1997 г. в России принят новый Уголовно-исполнительный кодекс, не содержащий нормы, ранее отраженную в исправительно-трудовом законодательстве РСФСР. Последняя предполагала обеспечение жильем лица, освобождающегося из мест лишения свободы. Если родственники отказывались прописать его у себя, то жилье предоставлялось органами исполнительной власти [9]. По причине отсутствия данного положения в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ около 500 тыс. человек были лишены жилья.

Не менее важен тот факт, что не существует государственной программы социальной реабилитации людей, освобождающихся из мест лишения свободы, и квотированных рабочих мест для них. Это приводит к тому, что значительная часть таких людей, не найдя работы, пополняет ряды бродяг, спивается, а чаще всего совершает новые преступления [10].

Следует учитывать, что отношение общества к человеку, совершившему тяжкое преступление, является достаточно радикальным. Рост преступности нередко возбуждает общественное мнение на ужесточение системы вынесения наказания в целом. Практика как отечественной общественной системы, так и зарубежных стран показывает отсутствие стремления общества к системному решению данной проблемы на фоне роста преступности. В результате происходит противопоставление общества и категории людей, освобожденных из мест лишения свободы, что также служит фактором рецидивной преступности. В аспекте рассматриваемой темы и в рамках теории стигматизации Э. Лемерт выделяет вторичную девиацию, когда ярлык становится центром идентичности человека, приводит к усилению его девиантного поведения [11], что характерно не только для нашей страны [12].

К причинам рецидивной преступности, полагаем, целесообразно отнести еще одну, наиболее важную: изменения в психике и поведении человека, наступающие вследствие отбывания наказания в местах лишения свободы. Уголовное деяние зачастую влечет наказание, связанное с изоляцией от общества. Под влиянием пространства в местах заключения (норм тюремного закона, пребывания в изоляции от общества, требований администрации исправительного учреждения) детерминируется процесс десоциализации личности преступника. При этом в местах лишения свободы не предусмотрена система работы с осужденными, которая бы компенсировала десоциализирующее влияние [13]. Именно десоциализация в тюрьмах, как нам кажется, –

основная причина рецидива. Таким образом, назначение наказания достигает цели наказать преступника, однако оказывается неэффективным в плане влияния на его перевоспитание. Результатом данного явления является рецидив.

Актуальность исследуемой темы обусловлена ролью рецидива в преступности на современном этапе. По мнению бывшего министра МВД СССР Н.А. Щелокова, рецидив выступает как связующее звено, поддерживающее преемственность преступных взглядов и обычаев. Однако суть вопроса, на наш взгляд, в обратном. По словам В.В. Лунеева, представители социологической школы криминологии еще в позапрошлом веке пришли к выводу о формировании преступника главным образом обществом [14]. Следовательно, рецидив страшен в первую очередь провалом попытки общества путем назначения наказания исправить и перевоспитать человека, совершившего умышленное преступление.

Ссылки:

1. Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм. Девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 20–28 ; Недюк М., Дагаева К. Рецидивисты стали совершать больше преступлений [Электронный ресурс] // Известия. 2017. 13 дек. URL: <https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-kseniia-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii> (дата обращения: 06.10.2018).
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. 2-е изд., доп. и испр. М., 2002. 760 с.
3. Там же. С. 48.
4. Недюк М., Дагаева К. Указ. соч.
5. Королькова Л.Н. Интернет-сообщество с чертами тотального института как фактор десоциализации : монография. Ставрополь, 2010. 151 с.
6. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102.
7. Волошин Н.И. Структура преступного поведения рецидивистов. М., 1979. 157 с.
8. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) : сб. ст. / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1966. С. 299–313.
9. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 18 дек. 1970 г. : ред. от 21 дек. 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ и минимальным стандартам правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мищенко. М., 1997. 795 с.
10. Недюк М., Дагаева К. Указ. соч.
11. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 6–14.
12. Рассел Дж. Совет Европы и смертная казнь. Страсбург, 2001. 44 с. ; Bowers W., Steiner B. Death by Default: An Empirical Demonstration of False and Forced Choices in Capital Sentencing // Texas Law Review. 1999. Vol. 77, no. 3. P. 608–717 ; Plywaczewski E., Cebulak W. Capital Punishment in Poland: The Debate Continues // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2000. Vol. 24, no. 2. P. 159–174. <https://doi.org/10.1080/01924036.2000.9678658>.
13. Недюк М., Дагаева К. Указ. соч.
14. Лунеев В.В. Особенности современной преступности в России // Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации : сб. тр. X Междунар. симпозиума / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2003. С. 263–271.

References:

- Bowers, W & Steiner, B 1999, 'Death by Default: An Empirical Demonstration of False and Forced Choices in Capital Sentencing', *Texas Law Review*, vol. 77, no. 3, pp. 608-717.
- Komlev, YuYu 2011, 'Criminal Recidivism. Deviantological Perspective of Prevention from the Standpoint of the Theory of Stigmatization in Overcoming the "Crisis of Punishment"', *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 20-28, (in Russian).
- Komlev, YuYu 2016, 'The Theory of Stigmatization: Genesis, Explanatory Potential, Meaning', *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 6-14, (in Russian).
- Korolkova, LN 2010, *An Online Community with Features of a Total Institution as a Factor of De-socialization: a Monograph*, Stavropol, 151 p., (in Russian).
- Luneev, VV 2003, 'Features of Modern Crime in Russia', in TI Zaslavskaya (ed.), *Kuda prishla Rossiya? Itogi sotsial'noy transformatsii: sb. tr. X Mezhdunar. simpoziuma*, Moscow, pp. 263-271, (in Russian).
- Merton, R 1966, 'Social Structure and Anomie', in BS Nikiforov (ed.), *Sotsiologiya prestupnosti (sovremennyye burzhuaznyye teorii): sb. st.*, Moscow, pp. 299-313, (in Russian).
- Mishchenkov, PG (ed.) 1997, *Comment to the Criminal Executive Code of the Russian Federation and the Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners*, Moscow, 795 p., (in Russian).
- Neduk, M & Dagayeva, K 2017, 'Recidivists Began to Commit More Crimes', *Izvestiya*, Dec. 13, viewed 15 October 2016, <<https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-kseniia-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii>>, (in Russian).
- Plywaczewski, E & Cebulak, W 2000, 'Capital Punishment in Poland: The Debate Continues', *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, vol. 24, no. 2, pp. 159-174, <https://doi.org/10.1080/01924036.2000.9678658>.
- Ponyatovskaya, TG 2014, 'The Problem of Recidivism in Criminal Law and Criminology', *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, no. 3, pp. 96-102, (in Russian).
- Russell, J 2001, *The Council of Europe and the Death Penalty*, Strasbourg, 44 p., (in Russian).
- Voloshin, NI 1979, *The Structure of Criminal Behavior of Recidivists*, Moscow, 157 p., (in Russian).